

Сергей Темчин

О времени появления *Супрасльской летописи* (списка 1519 г.) в Супрасльском монастыре

Супрасльская летопись 1446 г., дошедшая до нас в списке 1519 г. и являющаяся ярким памятником белорусско-литовского летописания, получила свое название по Супрасльскому Благовещенскому монастырю, основанному в 1498 г. маршалком Великого княжества Литовского Александром Ивановичем Ходкевичем под Белостоком в Подляшье (восточная часть современной Польши)¹. В этой обители летопись была обнаружена в первой четверти XIX в.

Считается, что сборник 1519 г., содержащий список *Супрасльской летописи*, обнаружен М. К. Бобровским и И. Н. Даниловичем в конце лета 1822 года². М. К. Бобровский помог И. Н. Даниловичу одолжить рукопись из Супрасльского монастыря, куда она была возвращена в 1824 г., и разобрать ее содержание. Летопись в латинской транслитерации опубликована И. Н. Даниловичем — сначала в периодике³, а затем в виде отдельного издания⁴. По этому изданию отдельные ее места перепечатаны в обратной кириллической транслитерации С. В. Руссо-

1 Об истории обители см.: Модест (Стрельбицкий). *Супрасльский Благовещенский монастырь. Вестник Западной России*. Вильна, 1867. Кн. 2. С. 70–81; Кн. 3. С. 83–117; Кн. 4. С. 1–44; Кн. 5. С. 75–104; Кн. 6. С. 121–140; Кн. 7. С. 1–40 (все номера страниц — второй пагинации); Николай (Далматов). *Супрасльский Благовещенский монастырь*: Историко-статистическое описание. Санкт-Петербург, 1892; Рогов А. И. Супрасль как один из центров культурных связей Белоруссии с другими славянскими странами. *Славяне в эпоху феодализма*: К столетию академика В. И. Пичеты. М., 1978. С. 321–334; Hajduk M. Sanctuarium nad Supraslą. *Slavia Orientalis*. Т. 38, № 3–4, 1989. S. 511–536.

2 Улащик Н. Н. *Введение в изучение белорусско-литовского летописания*. Москва, 1985. С. 42–43; см. также: Turkowski T. Daniłowicz Ignacy. In: *Polski Słownik Biograficzny*. Т. 4. Kraków, 1938. S. 412; *Вялікае княства Літоўскае*: Энцыклапедыя. Т. 1. Мінск, 2005. С. 576.

3 Daniłowicz I. *Latopisiec litewski na początku XV wieku przez bezimiennego pisarza w ruskim języku ułożony, wyjęty z rękopisu r. 1520, obejmującego dzieje rusko-litewskie, po raz pierwszy dosłownie łacińskimi literami do druku podany*. *Dziennik Wileński*, 1823. Т. 3. S. 241–265, 369–413; 1824. Т. 1. S. 37–60, 158–187, 283–312, 447–476; Т. 2. S. 23–59, 403–433; Т. 3. S. 29–57, 166–184.

4 Daniłowicz I. *Latopisiec Litwy i Kronika Ruska z rękopisu sławiańskiego przepisane*. Wilno, 1927. См. также критическую оценку этого издания: Улащик Н. Н. Открытие и публикации Супрасльской летописи. *Летописи и хроники (1976 г.)*: М. Н. Тихомиров и летописеведение. М., 1976. С. 210–212.

вым⁵. В составе Полного собрания русских летописей *Супрасльская летопись* издавалась в 1907 г. (т. 17, стб. 1–84) и 1980 г. (т. 35: Летописи белорусско-литовские, с. 36–67).

Супрасльская летопись входит в состав сборника, хранящегося ныне в Санкт-Петербургском архиве филиала Института российской истории Российской АН, ф. 115, № 143. Этот кодекс, насчитывающий 176 бумажных листов (последний отмечен 175-м, но есть лист 1-а) форматом в 4°, писан в 1519 г. Григорием Ивановичем (священническим сыном и посредственным книжником)⁶ по заказу князя Семена Ивановича Одинцевича⁷. Сборник описывался И. Н. Даниловичем⁸, А. А. Шахматовым⁹ и Н. Н. Улащиком¹⁰. Сообщаемые ниже сведения в большой степени основаны на этих описаниях.

Содержание сборника таково: лл. 1, 175 — указатели евангельских чтений XVI в. (некогда эти листы, не имеющие отношения к сборнику, были приклеены к внутренним сторонам обложек переплета; в настоящее время они отклеены и вшиты в книгу); лл. 1а–2 об. — родословие князей Одинцевичей¹¹, писаное позже самой рукописи, но в том же XVI в.; лл. 3–108 (кроме л. 85 об., первоначально чистого, но заполненного в XVIII в. или в начале XIX в.; здесь читается: начало польского песнопения *Już Cię żegnam* (из канционала); латинский перечень московских великих князей и царей); *Супрасльская летопись*, заголовок: «*Избрание летописания изложено вкратце*»; лл. 108 об.–125 — часть древнерусского перевода *Вислицкого статута* Казимира Великого с пространным введением¹²; лл. 125 об.–126 — заполнены разными почерками и чернилами в XVI в. на старо-

5 *Воспоминания на 1832 год*, издаваемые С. Руссовым. Кн. 4. С. 19–48; Кн. 5. С. 16–30; Кн. 6. С. 64–68.

6 И. Н. Данилович охарактеризовал его как большого невежду („*Kopista był wielki ignorant*”), см.: Daniłowicz I. *Latopisiec Litwy...* S. 13.

7 Непонятно, что имел в виду Н. Н. Улащик, когда писал, что в создании Супрасльской летописи наряду с Одинцевичами решающую роль сыграли также и Ходкевичи — фундаторы монастыря, в котором летопись была обнаружена, см.: Улащик Н. Н. *Введение в изучение...* С. 29.

8 Daniłowicz I. *Latopisiec Litwy...* S. 9–18; Данилович И. Н. О литовских летописях. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1840. Ч. 28. С. 100–106 (второй пагинации); Daniłowicz I. *Wiadomość o właściwych litewskich latopiscach*. In: Strykowski M. *Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkich Rusi*, wydanie nowe. T. 1. Warszawa, 1846. S. 56–59 (польская версия предыдущей работы).

9 Шахматов А. А. О Супрасльском списке западнорусской летописи. В: *Летопись занятий Археографической комиссии за 1900 год*. Вып. 13. СПб., 1901. С. 1–16.

10 *ПСРЛ*. Т. 35: Летописи белорусско-литовские. М., 1980. С. 5–6; на вклейке после с. 192 — снимок л. 3.

11 Родословие опубликовано: Шахматов А. А. О Супрасльском списке... С. 14–15 (церковно-славянским шрифтом); *ПСРЛ*. Т. 35. С. 282–283 (гражданкой).

12 См. публикацию этого введения в латинской транслитерации: Sosnowski A. *Wiadomość o prawach Kazimierza Wielkiego, przełożonych na język czerwono-ruski, za czasów Władysława Jagiełły*. *Dziennik Wileński*, 1822. Т. 2. S. 277–292. Многие исследователи сомневались в качестве этой публикации, которое на проверку оказалось вполне приемлемым, см.: Roman S. *Przepisy prawa polskiego w rekopisze supraskim z początku XVI wieku* (Uwagi w związku z odnalezieniem zaginionego rękopisu). *Czasopismo Prawno-Historyczne*. Т. 17, zes. 1. 1965. S. 84–87.

белорусском языке: родословие князей мазовецких¹³ и прошение на имя польского короля в ответ на жалобу жемайтского старосты (без конца); л. 126 об. — чистый; лл. 127–172 — *Киево-Печерский патерик* (без конца); л. 173 — запись переписчика:

«Как заець рад избегал тенета, так же всяки мистр радуется, свое дело скончав. Иписан сии летописець в лето 7028, луна 17, индикта 9, октября 6, на память святого апостола Фомы замышлением благоверного и христоролюбивого князя Симиона Ивановича Одинцевича его милости на здорове и на щастье и на жизнь вечную, на отпущение грехов. Боже милостивы, их милости даи его милости княгини Екатерине, их милости чадомь. Рукоделье многогрешного раба божиего Григория Ивановича, богу в честь и во славу во веки. Аминь»¹⁴,

ниже за виньеткой: *«Преставльшого помени, господи, ерея Ивана»*; л. 173 об. — записи белорусской скорописью разными почерками, залиты и замазаны чернилами (вторая из них — запись XVII в. о рождении сына неустановленного лица)¹⁵; л. 174 — проба пера (*«Покоштовати пера, доброе ли»*); начало польского песнопения *Już Cię żegnaj* (из канционала); запись полууставом об убийстве в Витебске¹⁶ Иосафата Кунцевича 2 ноября 1623 года¹⁷; л. 174 об. — начало того же польского песнопения. К верхней доске переплета сборника приклеена бумажка, на которой почерком начала XIX в. написано: *«Летописец Подоля и князей литовских в нем патерик киевпечерский вкратце писан 152[0]»*.

Основная часть рукописи (лл. 3–116 и 127–173) выполнена полууставом, лишь небольшой фрагмент (лл. 116 об.–125, т. е. окончание перевода *Вислицького статута*) записан скорописью. Скорописная часть может принадлежать иному писцу¹⁸, но вполне вероятно, что она выполнена тем же самым переписчиком на оставленных чистыми листах¹⁹ уже после того, как вся книга была написана и переплетена²⁰. Этим объясняется не только смена полуустава скорописью, но и необычный состав юридических статей данной части сборника 1519 г., куда входят: а) небольшая, но снабженная пространством предисловием подборка статей польского церковного права, переведенная на древнерусский неизвестным чехом²¹ для

13 Родословие опубликовано: Шахматов А. А. О Супрасальском списке... С. 15–16.

14 См. публикации записи: Шахматов А. А. О Супрасальском списке... С. 5 (церковно-славянским шрифтом); *ПСРЛ*. Т. 35. С. 5–6 (гражданкой).

15 Прочитанная часть записи опубликована: Шахматов А. А. О Супрасальском списке... С. 13.

16 В описании Н. Н. Улащика ошибка — в Полоцке, см.: *Полное собрание русских летописей*. Т. 35. С. 5.

17 Запись опубликована: Шахматов А. А. О Супрасальском списке... С. 14.

18 Шахматов А. А. О Супрасальском списке... С. 4–5.

19 Wandas A. Uwagi o języku tekstów prawnych z rękopisu supraskiego. *Czasopismo Prawno-Historyczne*. Т. 17, zesz. 1. 1965. S. 103.

20 Подробнее см.: Roman S. *Przepisy prawa*... S. 93–96.

21 О богемизмах этой части см.: Wandas A. *Uwagi do języku*...

Ивана (Ваньки) Кирдеевича — холмского кастеляна в 1434–1470 годах²²; б) подборка отдельных статей светского польского права, в том числе заимствованных из древнерусского перевода *Вислицкого статута* Казимира Великого²³; в) начальный фрагмент полного текста древнерусского перевода того же статута (перевод выполнен с латинского оригинала)²⁴.

По мнению А. А. Шахматова, в 1519 г. Григорий Иванович переписал сборник, составленный (примерно) в середине XV века²⁵: последние известия летописной части относятся к 1446 году²⁶; древнерусский перевод *Вислицкого статута* датируется исследователями в пределах 1438–1470 годов²⁷. Предполагается, что дошедший до нас список создан в Восточной Белоруссии или, что более вероятно, на западе Смоленщины, где находились земельные владения князей Одинцевичей²⁸. Как мы увидим ниже, данное предположение не бесспорно.

Личность упомянутого в колофоне 1519 г. заказчика рукописи — князя Семена Ивановича Одинцевича — вызвала научную дискуссию. Ю. Вольф отождествил его с Семеном Ивановичем Одинцевичем, сыном Ивана Григорьевича, внуком Григория Ивановича, правнуком Ивана Федоровича, праправнуком Федора Андреевича, ошибочно считая при этом, что *Супрасльская летопись* дошла до нас в списке второй половины XVI века²⁹. А. А. Шахматов откорректировал эту хронологическую неувязку³⁰, показав, что слова родословия «У князя Григоря сын князь [И]ван» относятся не к Григорию Ивановичу, как полагал Ю. Вольф, а к его дяде Григорию Федоровичу и, следовательно, заказчиком сборника 1519 г. мог быть (в родословии не отмеченный) Семен Иванович Одинцевич, сын упомина-

22 Первольф И. И. *Славяне, их взаимные отношения и связи*. Т. 3: Славянская идея в политических и культурных сношениях славян до конца XVIII века, ч. 2: Славяне западные и восточные в их взаимных сношениях. Варшава, 1893. С. 92, прим. 1.

23 Кстати, одна из них — статья 104, говорящая о праве дочерей наследовать отцовское имение и праве его откупа у них двоюродными братьями по отцовской линии — может быть связана с конкретным эпизодом жизни князей Одинцевичей: с 1509 по 1527 г. велась тяжба за наследство покойного Дмитрия Федоровича Одинцевича между его дочерью Анной (а также ее матерью и мужем), с одной стороны, и ее двоюродными братьями (и дядей) по отцовской линии — с другой, см.: Wolff J. *Kniaziowie Litewsko-Ruscy od końca czternastego wieku*. Warszawa, 1895. S. 282.

24 Roman S. *Przepisy prawa...* S. 98.

25 Шахматов А. А. О Супрасальском списке... С. 5–6, 8.

26 Там же. С. 5–8.

27 Первольф И. И. Червонорусский перевод Вислицкого статута. В: *Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.)*. Т. 1. Одесса, 1886. С. 309; Шахматов А. А. О Супрасальском списке... С. 8–9; Первольф И. И. *Славяне, их взаимные отношения...* Т. 3, ч. 2. С. 92–93 (также прим.); Флоровский А. В. *Чехи и восточные славяне: Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVII вв.)*. Т. 2. Прага, 1947. С. 53–54; Roman S. *Przepisy prawa...* S. 97; Bardach J. *Ruskie przekłady polskich statutów ziemskich XIV i początku XV w.* In: *Studia z dziejów państwa i prawa polskiego*. Т. 3. Łódź, 1999. S. 23.

28 Улащик Н. Н. *Введение в изучение...* С. 30–32.

29 Wolff J. *Kniaziowie Litewsko-Ruscy...* S. 287.

30 Шахматов А. А. О Супрасальском списке... С. 11–12.

нутого в документах 1527 г. Ивана Григорьевича³¹, внука Федора Андреевича³². Наконец, заказчик рукописи 1519 г. был ошибочно отождествлен с Семеном Богдановичем Одинцевичем³³ — несмотря на явное различие отчества; кроме того, известно — Семен Богданович уже в 1510 г. был женат на Анастасии, дочери Михаила Александровича Сангушки³⁴, тогда как в колофоне упоминается княгиня Екатерина. Это отождествление, вероятно, спровоцировано неверным предположением И. Н. Даниловича о том, что заказчик рукописи 1519 г. тождественен князю Семену Одинцевичу, упомянутому вместе с князьями Полубинским и Сангушкой в документах 1510 года³⁵, которые в действительности относятся не к Семену Ивановичу, а к Семену Богдановичу Одинцевичу³⁶.

И. Н. Улащик попытался определить время появления *Супрасльской летописи* в Супрасльском монастыре. Рассмотрев описи монастырских книг, составленные в 1557, 1645, 1668 и 1764 гг. (последняя известна в извлечениях)³⁷, а также некоторые более поздние свидетельства (описи 1830 и 1836 гг. остались ему неизвестными)³⁸, исследователь пришел к выводу о том, что рукопись 1519 г. попала в Супрасльский монастырь лишь в конце XVIII или даже начале XIX века³⁹. Данный сборник упомянут в инвентаре 1830 г., где фигурирует среди рукописей, одолженных

-
- 31 Ю. Вольф считал это упоминание ошибочным, получившимся в результате механической инверсии имен Григория Ивановича, см.: Wolff J. Op. cit. S. 282.
- 32 Эта корректировка поддерживается упоминанием в *Литовской метрике* смоленских бояр князя Ивана Одинцевича и князя Семена Ивановича Одинцевича, которое следует датировать 1489 годом, см.: Улащик Н. Н. *Введение в изучение...* С. 31–32.
- 33 Пазднякоў В. Адзінцэвічы. В: Пашкоў Г. П. (ред.). *Вялікае княства Літоўскае*: Энцыклапедыя. Т. 1. Мінск, 2005. С. 205.
- 34 Wolff J. *Kniaziowie Litewsko-Ruscy...* S. 283.
- 35 Данилович И. Н. О литовских летописях... С. 102.
- 36 См.: Wolff J. *Kniaziowie Litewsko-Ruscy...* S. 283.
- 37 Большинство этих описей опубликовано, см.: *Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси*, издаваемый при управлении Виленского учебного округа. Т. 9. Вильна, 1870. С. 49–55 (1557 г.), 185–208 (1645 г.), 229–243 (1668 г.). Об описи книг 1764 г. см.: Николай (Далматов). *Супрасльский Благовещенский монастырь...* С. 551, 562–563, 572–573.
- 38 См. их публикацию: *Археографический сборник документов...* Т. 9. С. 461–462 (отрывок описи 1830 г.); Щавинская Л. Л. *Литературная культура белорусов Подляшья XV–XIX вв.*: Книжные собрания Супрасльского Благовещенского монастыря. Минск, 1998. С. 149–162 (1830 и 1836 гг.). Ср. также общую характеристику разновременных описей: Щавинская Л. Л., Лабынцев Ю. А. Книжные собрания Супрасльского Благовещенского монастыря (XV–XIX вв.). В: *Здабыткі: Дакументальныя помнікі на Беларусі*. Вып. 3: Матэрыялы секцыі «Гістарычныя кнігазборы Беларусі» Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Бібліятэка ў сучаснай інфармацыйнай прасторы», прысвечанай 75-годдзю Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі. Мінск, 1998. С. 37–45; Щавинская Л. Л. *Литературная культура...* С. 77–97; она же, «Белорусская книжная культура пограничья Slavia Orthodoxa — Slavia Romana: К 500-летию Супрасльского Благовещенского монастыря. В: Kondratiuk M. (ed.). *Polsko-białoruskie związki językowe, literackie, historyczne i kulturowe*: Materiały VII Międzynarodowej Konferencji Naukowej „Droga ku wzajemności” (Białystok, 16–18 VII 1999). Białystok, 2000. S. 259–272; Щавинская Л. Л., Лабынцев Ю. А. *Литература белорусов Польши (XV–XIX вв.)*. Минск, 2003. С. 134–154.
- 39 Улащик Н. Н. *Введение в изучение...* С. 42.

А. Ю. Сосновскому, под № 4: «*Летописец Подоля*»⁴⁰. Этот вывод закономерно порождает вопрос о бытовании рукописи на протяжении XVI–XVIII вв.

Здесь уместно вспомнить, что еще двумя десятилетиями ранее Ю. Бардах предположил⁴¹, что сборник 1519 г. может скрываться за названием «*Книга Царственный з летописцем*», зафиксированным в монастырской описи 1557 г. — причем среди книг, приобретенных обителем еще до того, как ее настоятелем стал архимандрит Сергей Кимбар (1532–1565)⁴². Впоследствии Ю. Бардах отказался от своего отождествления⁴³, поскольку цитированная позиция описи надежно соотнесена с иной книгой Супрасльского монастыря — с летописным сборником 1515–1530 гг. (Москва, Российский государственный архив древних актов, ф. 181, оп. 1. ч. 1, № 21/26), содержащим *Вольнскую краткую летопись* (лл. 59 об.–74 об.)⁴⁴ с более поздней записью о посещении Супрасльской обители великим князем литовским и королем польским Сигизмундом II Августом в 1544 г. (л. 74 об.)⁴⁵. Основанием для отождествления служит запись крупным полууставом на верху л. 72, позже зачеркнутая: «*К тым тетратем четьрем царством мает приложити шесть тетратей, как будет вязате порожних неписанных скараксанных про запас на летописець от доски заднее*».

Ниже я постараюсь показать, что вопреки отрицательным опытам отождествления, сборник 1519 г. действительно появился в Супрасльской обители еще до 1532 г. и регулярно вносился в описи монастырских книг, но не был отождествлен Н. Н. Улащиком потому, что исследователь не всегда придерживался им самим сформулированного правила: «<...> не зная происхождения памятника, не изучив произведения, находящиеся в одном сборнике с летописями (а почти все белорусско-литовские летописи составляют часть сборников, в которых помещены разнообразные материалы исторического, религиозного или художественного характера), нельзя основательно решить вопрос об истории летописи»⁴⁶.

Сплошное соотнесение сохранившихся до наших дней супрасльских рукописей с описью древнейшего собрания монастырских книг (приобретенных до

40 См.: *Археографический сборник документов...* Т. 9. С. 461; Щавинская Л. Л. *Литературная культура...* С. 87, 152.

41 Bardach J. O przekładach ruskich polskich statutów ziemskich XIV i początku XV wieku: Na marginesie nowej edycji przekładu z rękopisu nowogrodzkiego. *Studia dōłoznawcze*. Т. 7. 1962. S. 93.

42 См. опись: *Археографический сборник документов...* Т. 9. С. 54.

43 Оно не упоминается в более поздних работах автора на данную тему: Bardach J. *Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego: XIV–XVII w.* Warszawa, 1970. S. 319–350; Idem, *Ruskie przekłady...*

44 О летописи и истории ее изучения см.: Улащик Н. Н. *Введение в изучение...* С. 52–54; Новикова О. Л. К истории изучения Супрасльского летописного сборника в первой трети XIX в. *ТОДРЛ*. Т. 50. 1997. С. 384–386; Чамярыцкі В. А. Вальнскі кароткі летапіс. В: Пашкоў Г. П. (ред.). *Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя*. Т. 1. Мінск, 2005. С. 385.

45 Об отождествлении см.: Владимиров П. В. Обзор южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVII ст. *ЧИОНЛ*. 1890. Кн. 4. С. 138–139 (второй пагинации); Арнаут В. А. «Киевская» летопись Супрасльского сборника: К вопросу о смоленском летописании. *ИОРЯС*. 1909. Т. 14, кн. 3. С. 32; Щавинская Л. Л. *Литературная культура...* С. 32.

46 Улащик Н. Н. *Введение в изучение...* С. 5.

1532 г.) показало, что ее составители называли описываемые сборники по наиболее важным для самих составителей частям, которые не всегда расположены в начале соответствующей рукописи. Так, *Виленский хронограф* первой трети XVI в. (Вильнюс, Библиотека АН Литвы, ф. 19, № 109)⁴⁷, содержащий в своей заключительной части несколько слов из *Иудейской войны* Иосифа Флавия о пленении Иерусалима (л. 609 об., 626, 652 об., 679, 707 об.), описан в реестре 1557 г. (именно в составе старого собрания) как «*Книга с пленением Иерусалимским*»⁴⁸.

Поскольку сборник 1519 г. состоит из двух основных частей, а именно: летописи (лл. 3–108) и *Киево-Печерского патерика* (лл. 127–172), то в монастырских реестрах до 1830 г. он вполне мог быть описан по своей заключительной части, которая была особенно важна для Супрасльского монастыря, чей главный монастырский храм Благовещения Пресвятой Богородицы (сооруженный в 1503–1511 гг.) имел придел, посвященный киево-печерским святым отцам Антонию и Феодосию. И действительно, *Киево-Печерский патерик* упомянут среди супрасльских книг в 1668 г. («Приклады Русские, або Патерик 1 [экземпляр]») ⁴⁹, 1645 г. («Патерик отцов святых Киевских») ⁵⁰ и 1557 г. — причем среди книг, приобретенных монастырем еще до 1532 г. («Книжка Патерик Печерский») ⁵¹.

При оценке вероятности такого отождествления следует учесть, что: а) иной супрасльский экземпляр *Киево-Печерского патерика*, писанный не позднее первой трети XVI в., который мог бы претендовать на отождествление с приведенными выше позициями описей 1557, 1645 и 1668 гг., вообще не известен; б) в описи 1830 г., где впервые появляется позиция «*Летописец Подоля*», одновременно исчезает *Киево-Печерский патерик*, тогда как Супрасльский монастырь вряд ли мог позволить себе остаться без книги, описывающей жизнь и деяния киево-печерских подвижников; в) в первом по времени реестре среди книг, приобретенных обителью до 1532 г., *Киево-Печерский патерик* описан как книга малого формата (употреблена уменьшительная форма *книжка*)⁵², что соответствует реальному размеру сборника 1519 г. (в четверку).

В различных по времени составления описях супрасльских книг упоминания *Киево-Печерского патерика* и *Летописца Подоля* оказываются в отношениях дополнительной дистрибуции (что вполне естественно для двух частей одного сборника), которая наглядно представлена ниже:

47 О нем см.: Творогов О. В. Хронограф Виленский. В: Лихачев Д. С. (ред.). *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 1: XI–первая половина XIV в. Л., 1987. С. 476.

48 См.: Морозова Н. А., Темчин С. Ю. Древнейшие рукописи Супрасльского Благовещенского монастыря. В: Charkiewicz J. (ed.). *Z dziejów monasteru supraskiego: Materiały międzynarodowej konferencji naukowej „Supraski monaster Zwiastowania Przenajświętszej Bogarodzicy i jego historyczna rola w rozwoju społeczności lokalnej i dziejach państwa”* (Supraśl–Białystok, 10–11 czerwca 2005 г.). Białystok, 2005. S. 131–132.

49 *Археографический сборник документов...* Т. 9. С. 242.

50 Там же. С. 204.

51 Там же. С. 54.

52 О способах обозначения формата книг в описи 1557 г. см.: Морозова Н. А., Темчин С. Ю. Древнейшие рукописи... С. 124–125.

Год описи	Упоминание	
	Киево-Печерского патерика	Летописца Подолья
1557	«Книжка Патерик Печерский»	—
1645	«Патерик отцов святых Киевских»	—
1668	«Приклады Русские, або Патерик 1 [экземпляр]»	—
1830	—	«Летописец Подолья»
1836	—	—

В последней по времени описи 1836 г. сборник 1519 г. не упомянут: позиция № 1190 «*Летописец от многих Летописцев собранный*» этой описи соответствует иной супрасльской рукописи — хронографу рубежа XVI–XVII вв. (Библиотека АН Литвы, ф. 19, № 111)⁵³, имеющему следующий заголовок (вязью): «*Прилог сиречь собрание от многих летописець*». Во избежание недоразумений отметим, что упомянутая в описи 1668 г. «Хроника Русская» отождествляется не с *Супрасльской летописью*, а с летописным сборником 1515–1530 гг., содержащим *Волынскую краткую летопись*⁵⁴.

Как видим, за время бытования сборника 1519 г. его восприятие неоднократно менялось. Переписчик, вышедший из среды белого духовенства и работавший для мирского заказчика, назвал его *летописцем* (по первой части)⁵⁵. Однако позже, уже в монастырской среде, тот же сборник долгое время назывался *Киево-Печерским патериком* — по второй части, ставшей более важной в новых условиях. В описи 1830 г. рукописи было возвращено первоначальное название. Этому могло способствовать не только признание монашеской средой исключительной важности летописной части, стимулированное научными исследованиями первой трети XIX в., но и утрата последних листов кодекса, содержавших окончание *Киево-Печерского патерика*, что, несомненно, существенно снизило функциональность патериковой части.

Итак, сборник 1519 г. поступил в Супрасльский монастырь ранее 1532 г. Присутствующее в рукописи родословие князей мазовецких, содержащее фактические ошибки (обстоятельства жизни Анны, дочери Конрада Мазовецкого, перенесены на ее сестру Софию, и наоборот) и датированное А. А. Шахматовым 1530–1534 годами⁵⁶, было вписано в кодекс уже после его создания⁵⁷, но до поступления книги в монастырь (где написание такого текста вряд ли имело прак-

53 О рукописи см.: Добрянский Ф. Н. *Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно-славянских и русских*. Вильна, 1882. С. 258–259 (краткое описание); Морозова Н. А., Темчин С. Ю. Древнейшие рукописи... С. 121 (уточнение датировки).

54 См.: Николай (Далматов). *Супрасльский Благовещенский монастырь*... С. 535, прим. 30.

55 Smolka S. Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego: Rozbiór krytyczny. In: *Pamiętnik Akademii Umiejętności w Krakowie*, Wydział: Filologiczny i Historyczno-Filozoficzny. T. 8. Kraków, 1890. S. 3; Шахматов А. А. О Супрасальском списке... С. 5.

56 Шахматов А. А. О Супрасальском списке... С. 12–13.

57 Записи на лл. 125 об.–126 (родословие князей мазовецких и прошение на имя короля) А. А. Шахматов в одном месте цитированной работы датировал XVII в. (с. 4), а в ином —

тический смысл). Следовательно с известной долей условности родословие князей мазовецких можно датировать ок. 1530 г., а поступление кодекса в Супрасльский монастырь — ок. 1531 г., т. е. под конец игуменства Ионы (1512–1532 гг.).

Можно думать, что родословие князей мазовецких было вписано в кодекс, предположительно созданный на западе Смоленщины, когда тот уже бытовал на Подляшье — именно там оно было наиболее актуальным: с 1391 г. регион находился под сильным мазовецким влиянием⁵⁸. В местной официальной письменности древнерусский язык перестает употребляться именно в тридцатых годах XVI века⁵⁹, когда завершается языковая полонизация подляшской шляхты⁶⁰. Уточненная датировка данного родословия (ок. 1530 г.), написанного по-древнерусски, указывает, скорее всего, на Бельскую землю, где в первой трети XVI в. все еще преобладал древнерусский язык (в отличие от земель Дрогичинской и Мельницкой, полонизированных несколько ранее и в значительно большей степени)⁶¹. Таким образом, родословие князей мазовецких скорее всего появилось в сборнике 1519 г., когда тот уже бытовал вблизи Супрасльской обители, но все еще вне монастырских стен.

Видимо, практически одновременно с родословием князей мазовецких к рукописи было приписано и родословие князей Одинцевичей, для представителя которого десятилетием ранее и был написан весь сборник. Это значит, что все это время кодекс оставался в роде заказчика — князя Семена Ивановича Одинцевича⁶². Последнее родословие, прибавленное к рукописи накануне его поступления в Супрасльский монастырь, наводит на мысль, что ок. 1531 г. кодекс был вложен туда кем-то из рода Одинцевичей. И. Н. Данилович полагал, что родословие могло быть собственноручно приписано Семеном Ивановичем, заказчиком всего кодекса⁶³. Это предположение удовлетворительно объясняет отсутствие в родословии Одинцевичей самого Семена Ивановича.

Несколько обстоятельств — вероятное бытование кодекса в Бельской земле еще до появления в Супрасльском монастыре, предположительное участие князя Семена Ивановича Одинцевича в написании своего родословия и, наконец, появление рукописи в Супрасльской обители ок. 1531 г. — заставляют усомниться в том, что она была написана в Восточной Белоруссии либо на западе Смоленщины. Дело в том, что в 1519 г. священнический сын Григорий Иванович переписал сборник середины XV в., имевший холмское происхождение: он содержал древ-

XVI в. (с. 12–13). По всей видимости, верной следует считать последнюю дату. Во-первых, именно при ней приводится более узкая датировка (с точностью до нескольких лет). Во-вторых, в XVII в. вряд ли имело смысл переписывать родословие, созданное, по определению А. А. Шахматова, в 1530–1534 гг., не распространяя его более новыми сведениями.

58 Jabłonowski A. *Polska XVI wieku*. Т. 6, cz. 2: Podlasie. Warszawa, 1909. S. 40.

59 Bardach J. *Studia z ustroju i prawa...* S. 340.

60 Первольф И. И. *Славяне, их взаимные отношения...* Т. 3, ч. 2. С. 191–196.

61 Bardach J. *Studia z ustroju i prawa...* S. 340; Idem, *Ruskie przekłady...* S. 21.

62 Шахматов А. А. О Супрасльском списке... С. 11.

63 Данилович И. Н. О литовских летописях... С. 102.

нерусский перевод статей польского церковного права, выполненный для холмского кастеляна Ивана Кирдеевича⁶⁴ и полный текст древнерусского перевода *Вислицкого статута*⁶⁵, актуального для польско-литовского пограничья. Оба перевода относятся к числу раритетных и известны по единственному списку — рукописи 1519 г. Разумеется, нельзя полностью исключать возможности того, что холмский по происхождению сборник был переписан на восточной окраине Великого княжества Литовского, но бытование этого списка на крайнем западе государства (т. е. неподалеку от места создания антиграфа) уже вскоре после его написания заставляет предпочесть иной вариант: кодекс 1519 г. вполне мог быть написан недалеко от места его бытования (Подлясье) и места возникновения его антиграфа (Холм)⁶⁶. Наличие же родовых земельных владений князей Одинцевичей в Восточной Белоруссии и на западе Смоленщины отнюдь не исключает более или менее продолжительного пребывания отдельных представителей этого рода на польско-литовском пограничье: известно, что в XVI в. некоторые из князей Одинцевичей занимали довольно высокие посты в Центральной и Западной Белоруссии⁶⁷.

Вскоре после гибели от рук православного населения Витебска Иосафата Кунцевича, униатского архиепископа полоцкого (†2 ноября 1623 г. по юлианскому календарю), в сборнике 1519 г., давно уже находящемся в Супрасльской обители, была сделана соответствующая запись (л. 174), сочувствующая православным. Хотя Супрасльский монастырь явно перешел в унию в 1614 г., в нем, очевидно, еще некоторое время царил православный дух, так что сочувственное отношение к православным не должно удивлять.

Предполагаемому бытованию сборника 1519 г. в Супрасльском монастыре, начиная примерно с 1531 г., на первый взгляд, противоречит запись о рождении сына (чьего?), сделанная не ранее 80-х гг. XVII в. (на это указывает наличие в ней слова *календарь*, что имеет смысл лишь в условиях параллельного использования двух календарей). Но данную запись вовсе не обязательно рассматривать как свидетельство бытования рукописи в светской среде⁶⁸, ведь позже запись была замазана чернилами — вероятно, именно потому, что ее содержание явно не соответствовало монастырскому духу. Можно лишь гадать о том, кто в стенах обители мог сделать такую запись, но в любом случае это было светское лицо, имевшее доступ к монастырскому книжному собранию.

64 Ю. Бардах считал, что работавший по заказу Ивана Кирдеевича писец мог находиться либо в Холме, либо в вольных владениях заказчика, см.: Bardach J. *Studia z ustroju i prawa...* S. 345.

65 См. реконструкцию содержания правовой части антиграфа рукописи 1519 г.: Roman S. *Przepisy prawa...* S. 97.

66 В своей последней работе на данную тему Ю. Бардах без всяких доказательств пишет о том, что сборник 1519 г. был создан в самом Супрасльском монастыре, см.: Bardach J. *Ruskie przekłady...* S. 23–24.

67 См.: Улащик Н. Н. *Введение в изучение...* С. 32.

68 См. такую трактовку: Roman S. *Przepisy prawa...* S. 100–101.

В заключении укажем основные моменты истории бытования сборника 1519 г., содержащего *Супрасльскую летопись*, до начала XIX в.:

- 6 октября 1519 г. — священнический сын Григорий Иванович переписал (на Подляшье?) для смоленского князя Семена Ивановича Одинцевича холмский по происхождению сборник, составленный в середине XV в. и содержащий *Супрасльскую летопись*, древнерусский перевод *Вислицкого статута* и *Киево-Печерский патерик*; в своем колофоне (л. 173) переписчик назвал весь сборник по первой части *летописцем*;
- около 1530 г. — в книгу (бытовавшую уже в Бельской земле?) вписано родословие князей мазовецких (лл. 125 об.–126); практически одновременно с этим, еще до поступления рукописи в Супрасльский монастырь, в нее вписано (рукою самого Семена Ивановича?) родословие князей Одинцевичей (лл. 1а–2 об.);
- около 1531 г. — кодекс попал (дан вкладом кем-то из рода Одинцевичей?) в Супрасльский монастырь, где стал называться по второй части *Киево-Печерским патериком*, что отражено в монастырских описях 1557, 1645 и 1668 гг.;
- вскоре после 2 ноября 1623 г. — в рукопись вписано сообщение о кончине униатского архиепископа Иосафата Кунцевича (л. 174), выдающее сочувственное отношение к православным (виновникам его гибели);
- не ранее 80-х гг. XVII в. — кодекс пополнен записью о рождении сына неустановленного лица (л. 173 об.), впоследствии замаранной чернилами;
- в XVIII в. или начале XIX в. — на лл. 85 об. и 174 об. выписано начало польского песнопения *Już Cię żegnaj* (из католического канционала), а на л. 85 об. — латинский перечень московских великих князей и царей;
- 25 января 1830 г. — сборник внесен в монастырскую опись под названием *Летописец Подолья* в числе книг, одолженных А. Ю. Сосновскому.

Институт литовского языка
(Вильнюс)